

УДК 330.3

Потребительское поведение в контексте «голландской болезни» на примере России¹

Гневашева Вера Анатольевна

Доктор экономических наук, доцент,
директор центра социологии молодежи,
Институт фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета,
111395, Российская Федерация, Москва, ул. Юности, 5;
e-mail: vera_cos@rambler.ru

Аннотация

Свое название «голландская болезнь» получила по наиболее ярко описанному случаю ее возникновения в 60-х гг. в Голландии, когда в стране началось масштабное промышленное освоение нефтегазовых запасов Северного моря. Относительная дешевизна производства и рост цен на топливо в 70-х гг. привели к доминированию данной отрасли в экономике страны и к сопряженному снижению промышленного потенциала с последующим замедлением роста промышленного производства и снижением производительности труда рабочей силы. В сравнении с историческим развитием стран исследователями была выявлена некоторая «черта экономической жизни мира», согласно которой государства с бедными природными ресурсами превосходят по темпам страны с богатыми природными ресурсами [Малахова, 2011]. В отношении долгосрочного экономического роста и стремлений к росту качества жизни наличие природных ресурсов – некоторый повод к снижению уровня профессионального формирования рабочей силы и существенному перекосу экономики в сторону ее обслуживающей компоненты, что в итоге приводит к снижению человеческого капитала нации. Регрессионная модель, результаты эмпирических исследований, сформировавшаяся структура потребительского поведения, потребительские ожидания населения России в отношении блага «образовательные услуги высшего профессионального образования» формируют иное представление российского общества о рассматриваемом благе, что приводит к несостоятельности оценки «голландской болезни» в отношении российского общества в том виде, как данное явление определено для прочих энергоемких экономик.

¹ Статья подготовлена в рамках грантов РФФИ №16-36-60002 и РГНФ № 14-02-00364.

Для цитирования в научных исследованиях

Гневашева В.А. Потребительское поведение в контексте «голландской болезни» на примере России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 68-76.

Ключевые слова

«Голландская болезнь», благо «высшее профессиональное образование», потребительский спрос, макроэкономические параметры экономики.

Введение

На наличие «голландской болезни» в России указал американский экономист Эрик Маскин [Маскин, www]. Вдвинутое им утверждение в отношении России, где он определяет «голландскую болезнь» как типичную ситуацию, получило дальнейшее развитие в работах многих исследователей. В частности, к этим вопросам обращались Н. Волчкова [Волчкова, 2006], определяя значимость ресурсоинтенсивных секторов в экономике России, но не диагностируя в ней эффекта «голландской болезни»; С. Гуриев и К. Сонин в статье «Экономика ресурсного проклятия» анализируют имеющиеся исследования по симптомам «голландской болезни» в России и приходят к выводу о том, что «в России хотя и нет «голландской болезни», но наблюдаются типичные симптомы «ресурсного проклятия» [Гуриев, Сонин, 2008, 74]. Г. Фетисов приводит обоснование механизма централизованно управляемой экономики с отсутствием технического прогресса, что существенно способствует, по его мнению, усилению «голландской болезни» [Фетисов, 2008, 17]. Вместе с тем, четкого понимания наличия либо отсутствия признаков «голландской болезни» в российских реалиях не определено.

Графическая интерпретация экономики России в период с 1999 г. по 2014-2015 гг. позволяет сделать вывод о сопряженных явлениях роста цен на нефть, увеличении доли сектора услуг и снижении доли студентов в учреждениях высшего профессионального образования. В то же время отмечается снижение физического объема ВВП в этот период, что обусловлено значимостью в оценке ВВП его стоимостной компоненты в гораздо большей степени, нежели физического объема. Отметим и сопряженное падение по рассматриваемым показателям в период 2008-2009 гг., что является следствием мирового экономического кризиса и общего снижения цен на нефть.

Значимым является и тот факт, что в отношении спроса на профессиональное обучение существует отложенный временной шаг, поэтому существенное снижение количества студентов относится к более позднему временному периоду [Гневашева, Социальная модель..., 2016]. Однако истинность подобного спада требует дополнительного обоснования. А вот в распределении по секторам экономики двухлетний период кризиса не возымел должного влияния, поскольку цены распределяемых благ в макроэкономических оценках имеют тенденцию более плавного изменения в ответ на внешние резкие колебания.

Рисунок 1. Графическая интерпретация ряда социально-экономических показателей России за период 1999-2015 гг.

Попробуем обосновать обозначенные тенденции в рамках регрессионной модели для уточнения истинных причин и следствий подобных изменений.

«Голландская болезнь» на примере России

Экономическая регрессионная модель оценки степени трансформации процесса воспроизводства трудовых ресурсов России представлена объясняемой переменной – количеством студентов учреждений высшего профессионального образования. Она позволяет оценить спрос на услуги высшего профессионального образования, определяется как экономическое общественное и частное благо, наделено регрессорами: индексами физического объема ВВП, долей занятого населения в секторе услуг, средними экспортными ценами на нефть [Гневашева, Экономическая модель..., 2016].

Экономическая регрессионная модель оценки степени трансформации процесса воспроизводства трудовых ресурсов России исходит из общих эконометрических предпосылок построения регрессионных моделей и предъявляет следующие общие требования к регрессорам и объясняемой переменной: зависимость имеет линейный вид; количество наблюдений больше, чем оцениваемых коэффициентов; математическое ожидание от ошибки при фиксированных регрессорах равно нулю; имеет место условная гомоскедастичность; присутствует условная некоррелированность случайных ошибок; векторы отдельных наблюдений независимы и одинаково распределены; среди регрессоров нет линейно зависимых; оценки эффективны и не смещены.

Регрессионная статистика представлена в таблице 1, где показано, что полученный R^2 отражает тот факт, что включенные в модель факторы на 57% объясняют определяемую зависимость, практически на 50% данная зависимость определена прочими регрессорами, не включенными в модель.

Таблица 1. Регрессионная статистика²

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,753632
R-квадрат	0,567961
Нормированный R-квадрат	0,308737
Стандартная ошибка	41,36297
Наблюдения	9

Дисперсионный анализ и анализ параметров регрессии позволяют сделать следующие выводы о представленной регрессии.

Так как F-фактическое значение F-критерия Фишера $>$ значимости F-табличное, $2,191 > 0,207$, то корреляционно-регрессионную модель следует считать адекватной, гипотеза о не состоятельности регрессии отвергается. Критическое значение $t_{кр}$ найдено для уровня значимости $\alpha = 5\%$ и числа степеней свободы $k = 9 - 3 - 1 = 5$ и составляет величины $t_{кр} = 2,015$. По отношению к данному значению оценим t-статистику коэффициентов.

Для свободного коэффициента $\alpha = 3147,8$ определена статистика $t_{\alpha} = 3,481$, что больше значения $t_{кр}$, значит, свободный коэффициент является значимым.

Для коэффициента регрессии $\beta_1 = -2,305$ определена статистика $t_{\beta_1} = -0,743$, что по модулю меньше значения $t_{кр}$, значит, данный коэффициент регрессии является незначимым, его можно исключить из модели.

Для коэффициента регрессии $\beta_2 = -108,9$ определена статистика $t_{\beta_2} = -2,3$, что по модулю больше значения $t_{кр}$, значит, данный коэффициент регрессии является значимым.

Для коэффициента регрессии $\beta_3 = 0,173$ определена статистика $t_{\beta_3} = 1,078$, что по модулю меньше значения $t_{кр}$, значит, данный коэффициент регрессии является незначимым, его можно исключить из модели.

Таким образом, построение регрессии с учетом только значимых коэффициентов позволяет несколько увеличить показатели ее оценки, однако модель все же остается неполной и требует включения дополнительных факторов, отвлеченных от тех, что предполагаются при анализе действия эффекта Гронингена.

Выводы о значимости коэффициентов модели сделаны на уровне значимости $\alpha = 5\%$.

Рассматривая столбец «Р-значений», отметим, что свободный коэффициент α можно считать значимым на уровне $0,0176 = 1,76\%$; коэффициент регрессии β_1 – на уровне 49% ; коэффициент регрессии β_2 – на уровне $6,9\%$; коэффициент регрессии β_3 – на уровне $32,9\%$.

² Регрессия построена на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2. Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3	11245,75	3748,582	2,191007	0,207384
Остаток	5	8554,475	1710,895		
Итого	8	19800,22			

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	3147,843	904,1508	3,481546	0,017629
Переменная X_1	-2,3057	3,102257	-0,74323	0,490765
Переменная X_2	-108,912	47,34921	-2,30018	0,069757
Переменная X_3	0,173115	0,160465	1,078831	0,329934

Функциональная зависимость исходной регрессии представлена следующим видом:

$$Y = 3147,8 - 2,3 X_1 - 108,9 X_2 + 0,17 X_3,$$

где:

Y – количество студентов учреждений высшего профессионального образования;

X_1 – индексы физического объема ВВП;

X_2 – доля занятого населения в секторе услуг;

X_3 – средние экспортные цены на нефть.

В полученной регрессии количество студентов учреждений высшего профессионального образования отрицательно зависит от индекса физического объема ВВП, а также доли занятого населения в секторе услуг. Вторая отрицательная зависимость очевидна, так как получение профессионального образования предполагает занятие рабочих мест более квалифицированного труда. Эта же зависимость получила подтверждение как значимая в рассматриваемой модели на основе анализа t-статистики регрессии. Первая отрицательная зависимость, по сути, отражает несвязанность данных переменных, по всей видимости, в силу отложенности одного процесса (спроса на образовательные услуги высшего профессионального образования) по отношению к другому – изменению ВВП, что видно на графике. Процесс спада количества студентов в вузах приходится на более поздний период, но по прочим оценкам, это было вызвано преимущественно демографическими факторами, а не экономическими, как предполагается эффектом Гронингена.

В регрессии также отмечена положительная зависимость между изменением количества студентов высших учебных заведений и изменением цен на нефть, в противоположность предполагаемой зависимости по эффекту Гронингена, так как рост цен на энергоресурсы, определяющий рост ВВП за счет их экспортной продажи, должен вызывать снижение спроса на образовательные услуги высшего профессионального образования.

Коэффициент эластичности второго регрессора по отношению к объясняемой переменной составил величину – 1,789. Это означает, что увеличение доли занятых в сфере услуг на 1% приводит к сокращению количества студентов на 1,789%.

«Голландская болезнь» России проявляется иначе, чем она описана теоретически. Рост цен на нефть приводит к сопряженному росту ВВП, экономическому подъему и росту уровня до-

ходов населения. Благо «образовательные услуги высшего профессионального образования» на основе ранее проведенных авторских исследований являются товаром Веблена, характеризующимся показательным потреблением. В проведенных ранее авторских исследованиях на основе общей функции спроса на экономическое благо «услуги высшего профессионального образования» путем верификации факторов была выявлена функциональная зависимость спроса на образовательные услуги высшего профессионального образования для современных социально-экономических условий в РФ и даны ее экономические характеристики.

Заключение

На основе исследований приходим к выводу о том, что по экономическим свойствам данное благо оценивается как товар роскоши. Как показывает действительность, в этой связи при росте уровня доходов населения происходит и рост спроса на данное благо при относительно неизменных ценах. Потребительское поведение населения в отношении рассматриваемого блага, по сути, не связано с профессиональной ориентацией по уровню общей классификации труда. Наличие высшего профессионального образования не мешает выпускникам продолжать трудиться, в том числе в секторе услуг. Границы профессиональной идентификации, по сути, размыты и четкой профессиональной стратификации не определено. Возможно, данное явление есть следствие сложившегося общественного представления в отношении соотношения уровня профессиональной подготовки и возможностей трудовой деятельности, существенно искаженное в период реформ, когда и отмечалось явление скрытой безработицы именно по уровню квалификации и занимаемым должностям. С другой стороны, благо «высшее профессиональное образование» уже достаточно устойчиво включено в потребительские ожидания населения и воспринимается как необходимое по факту его наличия, зачастую, без сопоставления ожидаемых выгод. Таким образом, отмечаем отсутствие четкой структуризации профессионального образования в представлении населения и сопоставления получаемого образования с квалификационной структурой, что характеризует отношение к профессиональной подготовке с точки зрения потребительского.

Библиография

1. Волчкова Н.А. Является ли «голландская болезнь» причиной энергозависимой структуры российской промышленности? // Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. М., 2006.
2. Гневашева В.А. Развитие молодежного сегмента рынка труда на основе формирования профессиональных компетенций через систему высшего профессионального образования: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВЦУЖ, 2012. 356 с.
3. Гневашева В.А. Социальная модель формирования рабочей силы. М.: Русайнс, 2016. 54 с.

4. Гневашева В.А. Экономическая модель формирования рабочей силы. М.: Русайнс, 2016. 89 с.
5. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 61-74.
6. Забелина О. Российская специфика «Голландской болезни» // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 60-75.
7. ИКСИ / Основные макроэкономические показатели. URL: http://www.icss.ac.ru/macro/index_
8. Малахова О.А. «Голландская болезнь» России: миф или угроза? // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. Москва, апрель. 2011 г. М.: РИОР, 2011. Т. 1. С. 150-152.
9. Маскин Э. Россия талантлива и в силах изменить курс. 2015. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151208_eric_maskin_interview
10. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли. URL: <http://www.economy.gov.ru>
11. Роль нефтяных цен в российском экономическом росте. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/>
12. Фетисов Г.Г. Задача снижения зависимости российской экономики от сырьевого экспорта и альтернативы экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2008. № 3. С. 17 – 36.
13. Эксперт. URL: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2003/33/33ex-ukos8/>
14. Diagnostic Dutch disease: Does Russia have the symptoms? IMF Working Paper. WP/07/102.
15. Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration // Brookings Papers on Economic Activity. 1995. No. 1. 118 p.

Consumer behavior in the context of the Dutch disease in Russia

Vera A. Gnevasheva

Doctor of Economics, Associate Professor,
Director of the Center of Youth Sociology,
Institute of Fundamental and Applied Research,
Moscow University for the Humanities,
111395, 5 Yunosti st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vera_cos@rambler.ru

Abstract

The Dutch disease has been most clearly described due to one case which happened in the 60s in the Netherlands, when the country started its large-scale industrial development of oil and gas reserves of the North Sea. The relative cheapness of the production and rising fuel prices in the 70s led to the dominance of this industry in the national economy and to the conjugate reduction of industrial capacity followed by slower growth in industrial production and a decrease in workforce productivity. Researchers compared historical development of other countries and identified certain "feature of economic life of the world", according to which countries with poor natural resources surpass the pace of countries with rich natural resources. Regarding long-term economic growth and aspirations for growth of quality of life, availability of natural resources is some reason to reduce the level of professional development of workforce and to have significant imbalance in the economy towards its serving components, which ultimately leads to reduction of the human capital of the nation. Regression model, results of empirical studies, structure of consumer behavior, consumer expectations of the population of Russia in respect to value "educational services of higher education", form another representation of the Russian society in respect of this value. It leads to the failure assessment of the Dutch disease in respect to the Russian society.

For citation

Gnevasheva V.A. (2016) Potrebitel'skoe povedenie v kontekste "gollandskoi bolezni" na primere Rossii [Consumer behavior in the context of the Dutch disease in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 6 (12A), pp. 68-76.

Keywords

Dutch disease, value of "higher professional education", consumer demand, macroeconomic parameters of the economy.

References

1. *Diagnostic Dutch disease: Does Russia have the symptoms? IMF Working Paper*. WP/07/102.
2. *Ekspert* [Expert]. Available at: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2003/33/33ex-ukos8/> [Accessed 28/10/16]
3. Fetisov G.G. (2008) Zadacha snizheniya zavisimosti rossiiskoi ekonomiki ot syr'evogo eksporta i al'ternativy ekonomicheskoi politiki [The objective to reduce the dependence of the Russian economy on the export of raw materials and alternative economic policy]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 3, pp. 17 – 36.

4. Gnevasheva V.A. (2016) *Ekonomicheskaya model' formirovaniya rabochei sily* [Economic model of the workforce]. Moscow: Rusains publ.
5. Gnevasheva V.A. (2012) *Razvitie molodezhnogo segmenta rynka truda na osnove formirovaniya professional'nykh kompetentsii cherez sistemu vysshego professional'nogo obrazovaniya. Dokt. Diss.* [The development of the youth labor market segment on the basis of formation of professional competence through the system of higher education. Doct. Diss.]. Moscow: VTsUZh Publ.
6. Gnevasheva V.A. (2016) *Sotsial'naya model' formirovaniya rabochei sily* [The social model of labor]. Moscow: Rusains Publ.
7. Guriev S., Sonin K. (2008) *Ekonomika "resursnogo proklyatiya"* [Economy of the "resource curse"]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 4, pp. 61-74.
8. ICSI [ICSI]. *Osnovnye makroekonomicheskie pokazateli* [Main macroeconomic indicators]. Available at: http://www.icss.ac.ru/macro/index_ [Accessed 25/10/16].
9. Malakhova O.A. (2011) "Gollandskaya bolezni" Rossii: mif ili ugroza? [The Dutch disease in Russia: myth or threat?] *Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. Moskva, aprel'. 2011 g.* [Urgent problems of Economics and Management: proc. of the int. scientific Conf. Moscow, April. 2011]. Moscow: RIOR Publ., 1, pp. 150-152.
10. Maskin E. (2015) *Rossiya talantliva i v silakh izmenit' kurs* [Russia is talented and it is able to change the course]. Available at: http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151208_eric_maskin_interview [Accessed 25/10/16].
11. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i trgovli* [The official website of the Ministry of Economic Development and Trade]. Available at: <http://www.economy.gov.ru> [Accessed 23/10/16].
12. *Rol' neftyanykh tsen v rossiiskom ekonomicheskom roste* [The role of oil prices in the Russian economic growth]. Available at: <http://newsruss.ru/doc/index.php/> [Accessed 23/10/16].
13. Sachs J., Warner A. (1995) Economic reform and the process of global integration. *Brookings papers on economic activity*, 1.
14. Volchkova N.A. (2006) Yavlyaetsya li "gollandskaya bolezni" prichinoi energozavisimoi struktury rossiiskoi promyshlennosti? [Does the Dutch disease cause volatile structure of Russian industry?] *Torgovaya politika i znachenie vstupleniya v VTO dlya razvitiya Rossii i stran SNG* [Trade policy and value of the entry to the WTO for the development of Russia and the CIS countries]. Moscow.
15. Zabelina O. (2004) Rossiiskaya spetsifika "Gollandskoi bolezni" [Russian specifics of the Dutch disease]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 11, pp. 60-75.